

**«Старообрядец до раскола»:
новый документ XVII века о старце Капитоне***

Александр Лавров

Университет Сорбонна,
Париж, Франция

Алексей Морохин

Нижегородский государственный университет,
Нижний Новгород, Россия;
Институт российской истории РАН,
Москва, Россия

***An Old Believer before the Schism:
A New 17th-Century Document on Elder Kapiton***

Aleksandr Lavrov

Sorbonne Université,
Paris, France

Aleksey Morokhin

Nizhny Novgorod State University,
Nizhny Novgorod, Russia
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

In the 1960s–1970s, researchers focused on the figure of elder Kapiton when V. S. Shulgin and S. A. Zenkovsky simultaneously became interested in him. As a result, the image of an ascetic and charismatic leader formed, uniting small communities of followers around him. Of particular interest was the fact that Kapiton seemed to show some skepticism about some church practices before Patriarch Nikon’s liturgical reform. Thus, he appeared to be an “Old Believer” before the Raskol. While most of the documents about Kapiton’s activities rely

* Citation: Lavrov, A., Morokhin, A. (2023). *An Old Believer before the Schism: A New 17th-Century Document on Elder Kapiton*. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 2. P. 619–630. DOI 10.15826/qr.2023.2.809.

Цитирование: Lavrov A., Morokhin A. *An Old Believer before the Schism: A New 17th-Century Document on Elder Kapiton* // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 2. P. 619–630. DOI 10.15826/qr.2023.2.809 / Лавров А., Морохин А. «Старообрядец до раскола»: новый документ XVII века о старце Капитоне // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 2. С. 619–630. DOI 10.15826/qr.2023.2.809.

on the testimonies of his opponents, the petition found in the State Archive of Vologda Region provides an exceptional opportunity to understand how his supporters perceived the elder. The petition shows that the monastery founded by Kapiton was divided into two opposing camps, the reconciliation between which was impossible. The sources created in these conditions deserve a particularly critical approach, so it is difficult to restore the ideas and practices characteristic of Kapiton on their basis.

Keywords: religious radicalism, Old Believers, asceticism, monasticism, Kapiton

Фигура старца Капитона привлекла внимание исследователей в 1960–1970-х гг., когда ею одновременно заинтересовались В. С. Шульгин и С. А. Зеньковский. В результате сформировался образ аскета и харизматичного лидера, объединявшего вокруг себя небольшие общины последователей. Особый интерес вызывало то, что Капитон, кажется, проявлял некоторую сдержанность по поводу ряда церковных практик еще до литургической реформы патриарха Никона, оказываясь тем самым своего рода «старообрядцем до раскола». В то время как большинство документов о деятельности Капитона созданы на основании свидетельств его противников, челобитная, найденная в Государственном архиве Вологодской области, дает исключительную возможность узнать о том, каким видели старца его союзники. Она позволяет убедиться в том, что основанная Капитоном обитель разделилась на два противоборствующих лагеря, примирение между которыми было невозможно. По мнению авторов, созданные в этой обстановке источники должны быть поставлены под сомнение как не дающие твердых оснований для восстановления представлений и практик, характерных для Капитона.

Ключевые слова: религиозный радикализм, старообрядчество, аскетизм, монашество, старец Капитон

Своеобразная фигура старца Капитона (80-е гг. XVI в., с. Даниловское (ныне – г. Данилов Ярославской обл.) – не позднее 1662 г., близ Вязниковской слободы (ныне – г. Вязники Владимирской обл.)) неоднократно обращала на себя внимание исследователей. Благодаря главе в «Винограде Российском» Симеона Денисова имя Капитона было на слуху у старообрядческих книжников [Денисов, л. 46–46 об.; Евфросин, с. 10–11; Бреждинский]. С находкой в 1912 г. Я. Л. Барсковым фрагментов розыскного дела стало известно о последователях Капитона, укрывавшихся в лесах под Вязниками в 1660-х гг. [Барсков, с. 78–85, 328–335].

Новое измерение придали фигуре старца работы В. С. Шульгина [Шульгин, 1969] и В. С. Румянцевой [Румянцева, с. 66–81]. В статье В. С. Шульгина Капитон предстал радикальным аскетом, который уже в 1630–1640-х гг. «пришел к отрицанию церковной иерархии» [Там же, с. 132]. Следуя В. С. Шульгину, можно было прийти к выводу,

что практики и представления, типичные для ранних старообрядцев, появились у Капитона и его окружения еще до литургической реформы патриарха Никона и вряд ли были ею спровоцированы. В обобщенном виде выводы В. С. Шульгина были сформулированы в его статье о религии и церкви в «Очерках русской культуры XVII в.», поражающей своим структурным видением, столь нехарактерным для историографии этого времени. Историк выделяет здесь «рационалистическую критику церковного культа и обрядности», которая была свойственна для горожан (и которую церковные полемисты интерпретировали как протестантское влияние), и «мистико-эсхатологические, еретические и сектантские движения», характерные для крестьянства, одним из которых и были «Капитоново учение и уставство». Согласно В. С. Шульгину, «капитоновцы отрицали все таинства, всякое священнодействие, что делало ненужным и духовенство» [Шульгин, 1979, с. 298]. Можно было бы сказать, что историк стремился уйти от крайностей предшествующей историографии, в центре которой всегда были литургическая реформа Никона и ее приятие (или неприятие), и привлечь внимание к иным проблемам (например, связанным с книгопечатанием). В этом ряду деятельность Капитона – своего рода старообрядца, сформировавшегося еще до церковного раскола, – оказывалась показательной, а сам раскол начинался не «сверху», а «снизу» – с радикального отторжения Церкви и таинств. Изучившая комплекс документальных материалов о деятельности старца В. С. Румянцева также отметила в качестве одной из особенностей поведения Капитона «суровейший аскетизм», а в особенностях учения увидела отрицание института священства и «важнейших связанных с ним церковных таинств» [Румянцева, с. 66–81].

Почти одновременно с В. С. Шульгиным старца Капитона открыл и С. А. Зеньковский. Историк проанализировал на основании опубликованных источников основные факты биографии Капитона и особенности его учения. В качестве главных особенностей воззрений старца Зеньковский выделил «радикальный, изуверского характера аскетизм», «необычайно суровую и безрадостную» систему поста, представлявшую собой «систематическое полное умерщвление плоти», а также отказ от общения со священниками и от посещения храма, критику некоторых икон. Автор предположил, что цель учения Капитона «заключалась не в организации монашества по новым, более строгим правилам, а в распространении крайне аскетической, им самим созданной монашеской практики». По мнению Зеньковского, на учение Капитона могли оказать влияние и более ранние русские ереси: «В своем скептическом отношении к иерархии, священству и иконам и в сомнениях в силе таинств учение Капитона очень напоминает учение стригольников» [Зеньковский, с. 144–155]. Довольно близкую к мнению С. А. Зеньковского позицию занял Р. Крамми, посвятивший Капитону и его учению отдельную статью. Хотя в заглавии статьи и вынесено понятие «религиозный радикализм», Крамми дает довольно осторожную оценку

деятельности Капитона до 1639 г., характеризуя ее как отмеченную крайностями и эксцентрическую (*extremism and eccentricity*). Отмечая, что царские грамоты никак не позволяют восстановить сущность взглядов Капитона в это время, Крамми пробует реконструировать их по позднейшим источникам [Crummey, S. 176–177]. В последнее время к изучению деятельности Капитона обратился А. В. Бородкин, которому принадлежат несколько изысканий [обобщающие см.: Бородкин, 2009; Бородкин, 2010; Бородкин, 2011].

Источники позволяют реконструировать основные факты начальной биографии старца следующим образом. По некоторым данным, Капитон происходил из крестьян дворцового села Даниловского Костромского уезда. Из-за бедности и недугов он принял постриг «близ дому своего, яко бяше убог сый и не имяше, чим в мире питатися» [Три послания, с. 97]. Начальный этап деятельности Капитона был связан с Троицкой Колесниковой пустынью, основанной в 1625 г. [Описание документов и дел, с. 508]. Судя по сохранившимся документам, старец появился здесь уже в 1630-е гг. Источники свидетельствуют о том, что в 1634 г. Капитон получил царскую грамоту с разрешением основать в Костромском уезде Троицкий монастырь на Колесниковской дворцовой пустоши около села Даниловского [Колясникова пустыня. Царская грамота, с. 408–409; Зверинский, с. 355]. В том же 1634 г. старец получил в приказе Большого дворца выпись из «межевых и отводных книг» на владение землей, датируемую 3 июля. Из документа явствует, что чарочник Поздей Рудаков «в Костромском уезде в нашем дворцовом селе Даниловском отказал пашенных две пустоши в новое строенье под монастырь старцу Капитону, пустошь Колесниково да пустошь починок Маремьянин со всеми угоды» [Колясникова пустыня. Царская грамота, с. 408–409]. В Колесниковой пустыни Капитон прожил шесть лет до 1639 г., когда на него последовал донос патриарху Иоасафу от бывшего архимандрита рязанского Преображенского монастыря Герасима, жившего здесь же. Царская грамота от 22 августа 1639 г. ярославскому воеводе П. Секерину предписывала взять Капитона, привести его в ярославский Спасский монастырь и «отдать под крепкий начал», чтобы «жить по преданию и уставу монастырскому, к церкви Божией к пению приходит всегда и пот имети, как в иных прочих монастырях Российского государства бывает, и Капитоново учение и устав его велели оставить» [Капитон, с. 4]². По другим данным, в конце 1640 г. Капитон находился в Тобольске – его имя упоминается в отписке царю от сибирских воевод, датируемой 27 декабря 1640 г. В документе он значится среди «архиепископских ссыльных старцов» [Преображенский, с. 65].

² По мнению А. А. Титова, Капитон был отправлен в Спасский монастырь в Ярославле, где и умер. В. С. Румянцева утверждала, что он бежал из монастыря в Костромские леса. С. А. Зеньковский считал, что в монастырское заключение в Ярославле Капитон так и не попал, см.: [Капитон, с. 4; Народное антицерковное движение, с. 9; Зеньковский, с. 147–148].

Публикуемая ниже челобитная позволяет расширить сведения о деятельности Капитона. Несмотря на то, что документ сохранился не полностью, его можно достоверно датировать и атрибутировать. Поскольку челобитная адресована царю Михаилу Федоровичу и патриарху Иоасафу, ясно, что составлена она была в 1634–1640-х гг., скорее всего незадолго до процитированных выше царских грамот 1639 г. Написанная от лица 17 иноков Колесниковой пустыни, челобитная скреплена «рукоприкладствами» черного священника, а также крылошан Генадища и Мисаила, которые могут рассматриваться как ее соавторы.

В свое время Роберт Крамми высказал сожаление по поводу того, что «все, что мы знаем о Капитоне и других радикалах XVII в., заимствовано из официальных документов вроде указов (administrative orders) или отчетов (police reports), а также из религиозных текстов позднего времени» [Crummey, S. 173]³. Действительно, до сих пор мы знали о конфликте в Колесниковской Троицкой пустыни исключительно из «внешних источников» – упомянутой царской грамоты от 22 августа 1639 г., адресованной ярославскому воеводе Перфилю Секерину и являвшейся ответом на донос архимандрита Преображенского Рязанского монастыря Герасима, а также царской грамоты от 22 ноября 1639 г., отправленной строителю Костромского Троицкого монастыря Пимену. В первой грамоте воеводе предписывается взять старца Капитона, отвезти его в Спасский Ярославский монастырь и отдать «под начал». Из второй грамоты мы можем догадаться о том, что служилые люди по крайней мере попытались выполнить этот приказ, что вызвало возмущение «черного попа» Мирона и всех старцев, отказавшихся оставить «Капитоново ученье и уставство» и покинувших монастырь [Шульгин, 1969, с. 131–132]⁴. Теперь появляется возможность услышать голос как раз этой последней группы – сторонников Капитона. Согласно поданной ими челобитной получается, что насельники монастыря разделились на две группы, во главе одной из которых был сам старец Капитон, в то время как вторую возглавил Сергей, бывший одним из четверых иноков, основавших обитель вместе с Капитоном. При этом Сергию приписываются властные амбиции, в том числе и касавшиеся архиепископского сана. Сергей втянул в конфликт и внешние силы, причем будто бы сделал это так ловко, что Капитон и его сторонники не поняли, что последние действуют по его наущению. Речь идет о священниках Воскресенской церкви и «даниловских дьяконах» (то есть, вероятно, дьяконах из Даниловского Троицкого монастыря), в числе которых был некий Пимен Желтухин с сыном, которого можно предположительно

³ Перевод авторов статьи.

⁴ В 1650 г. власти свидетельствовали, что «та де пустыня стоит впусе, и церкви Божии без пеня тому десять лет» [Акты исторические, с. 127]. Сюда же надо прибавить и грамоту царя Михаила Федоровича, данную старцу Капитону на основании Колесниковской пустыни, являющуюся отправной точкой для этой истории.

отождествить со строителем Пименом – адресатом второй грамоты от 22 ноября 1639 г. В конечном счете среди них оказались посадские люди, много «мужеска полу и женского». На их стороне был и «приказный» Федор Протасов. Капитон попытался уйти в «темные места», но некие посадские люди его удержали.

Капитон и его сторонники решили подать царю и патриарху челобитную, которую Сергей вызвался отвезти, сославшись на то, что его «знают на Москве», что, конечно же, было уловкой. После этого Капитон и его сторонники сочинили новую челобитную, с ней в Москву послан был старец Михайло, который не показал ее, а вместо этого постарался обелить Сергия и очернить Капитона. Необычайно резкий тон этой челобитной свидетельствует о непримиримом конфликте – челобитчики называют Сергия змеем, сравнивают его с Иудой Искариотом и одновременно обвиняют в том, что он «калабродит содомски» с неким Симеоном.

Казалось бы, перед нами типичный конфликт, разделивший пополам сообщество, в котором один лидер, обладающий непререкаемым авторитетом в глазах части сообщества (его называют «труженником и подвижником»), сталкивается с другим, стремящимся к институционализированной власти и опирающийся на поддержку руководства. В таком конфликте, с одной стороны, звучали упреки в клевете и во властолюбии, а, с другой стороны, вполне уместны были какие-то другие, не менее тяжелые обвинения – например, в неортодоксальных взглядах и практиках. Разумеется, речь идет только о предположении.

В челобитной никаким образом не упоминается какое-либо особое «капитоново ученье и уставство». Само по себе это не подозрительно. Во-первых, 17 рассерженных иноков могли просто не знать о том, что их противники обвиняют их в уклонениях от церковных обрядов и церковного учения. Во-вторых, даже зная о подобных обвинениях, было бы не совсем логично вдаваться в их комментирование, потому что тем самым эти обвинения еще раз артикулировались бы. Но подозрительным остается сам накал полемики, который, кажется, вполне напоминает нам споры никониан и первых старообрядцев. Если все, что мы знаем о «капитонове учении и уставстве», заимствовано из не дошедших до нас челобитных или «сказок» Сергия и его сторонникам, то это не увеличивает доверия к данным сведениям.

Документ дает возможность «дерадикализировать» Капитона, причем, разумеется, речь может идти о тех взглядах и практиках, которых он придерживался в 1630-х гг., до своей ссылки и до возвращения из Сибири. Вполне возможно, что радикальные религиозные взгляды, которые приписывают Капитону позднейшие источники, действительно появятся у него в 1640-х или 1650-х гг. Публикуемый документ ничего о них не сообщает, но при этом содержит сведения, что вокруг инока Капитона сплотился кружок последователей, преданных ему и разделявших вполне манихейский взгляд на мир, представляв-

ших все свое светское и церковное окружение как преследователей. Это способно было вызвать обоснованное беспокойство церковных властей. Можно предположить, что последующая радикализация Капитона и его новых приверженцев могла быть связана как с опытом сибирской ссылки, так и с начавшейся в 1653 г. литургической реформой, которая сделала взгляды, подобные капитоновским, гораздо менее эксклюзивными.

Одна из оценок, данных В. С. Шульгиным и В. С. Румянцевой относительно крестьянского происхождения окружения Капитона, находит в данном документе блестящее подтверждение. В челобитной не так много традиционных устойчивых формул, она написана прекрасным образным языком, близким к разговорному. Об этом говорит, например, эпитет «неминучая», употребляемый в субстантивированном виде, вместо которого в челобитной должно было бы стоять просто слово «погибель». Загадка о крапиве и морозе, которую загадывает Сергей, насмехаясь над Капитоном и его приверженцами, нам неизвестна – возможно, она имеет что-то общее с пословицей, записанной В. И. Далем: «Когда бъ на крапиву не морозъ, то бъ съ нею и ладовъ не было» [Даль, с. 113]. При этом некоторая орфографическая и каллиграфическая строгость документа свидетельствует, на наш взгляд, о том, что челобитная была надиктована авторами, для которых ее оформил умелый грамотный писец.

**[Челобитная царю Михаилу Федоровичу старцев на старца Сергия,
отстранившего от службы в Колесникове старца Капитона,
и «на грех мир смущает»]⁴**

(Л. 1) Вложил старецъ Капитон не помянул Сергиева предател <...>а и кровопролития к себѣ, что старцову кров(ь) дико напрасно проливал от Сергия и зломысленных его советников. И старецъ Капитон по ц(а)рьской свѣтлости и жалован(ь)ю приѣхал на пустош(ь) Колесниково сам-пят и с Сергием, и тот Сергей учал изпотиха превозносит(с)я и славитис(ь), будто ц(а)рь г(о)с(у)д(а)рь и св(я)тѣйши патриархъ <...>щали и о Сергие много будто в архиепискупы хотѣл его поставити в Суздал(ь), ино де старецъ Капитон розсушил⁵. И потом Сергей стал ся возносит(ь) и лицемѣрит(ь), и стал испотиха на Капитона старца нашествоват(ь) и наущат(ь) попов воскресенских и дьяков даниловских, Пимина Желтухина с с(ы)ном, и родимцами Пиминовых и иных многих ч(ѣ)л(о)вечей, кои греха не боятца и см(е)ртнаго часа, и мужеска полу и женского всякого. И старецъ Капитон провидял его поднырство Сергиево на первой недѣле и видит от Сергия неминучую, и он пошел в темныя мѣста, старецъ Капитон. И Сергей збуторажил посадцких людей удержати старца Капитона на пути. Старецъ Капитон говорит им: «Что вам моя кров(ь) дорога, вед(ь) де яз изперва того продан был». И Сергей льстит старцу: «Кому де у тебя н(ы)нѣча продат(ь), вед(ь) де н(ы)-

нѣча по ц(а)рьскому заводитца жалован(ь)ю и повельниемъ». И по малу времени сколебали попы даниловския и Пимин Желтухин⁶ многия с ними нечестивыя на дом Живоначалныя Троицы и на старца Капитона при Федоре Протасове приказном. И старецъ Капитон, видя неминуемую на Дом Живоначалныя Троицы и к себѣ, учал старецъ Капитон помышляти, ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Михаилу Федоровичю всеа Руси и как бы извѣстити. На незаконных гонителей не дает сыску приказной. Учался Сергей напрашиватца ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Михаилу Федоровичю всеа Русии и св(я)тѣйшему патриарху Иасафу Московскому и всеа Русии: «И меня *де* знают на Москвѣ, уже *де* пиши *де*, старецъ, гонение и налогу, я *де отвезу*, иное *де* и рѣчми перескажу». И мы начаялис(ь), что он истинны проситца, ано все лицемѣриа, омановает лише старца и всю братию и иных коих вѣрующих. Кои были писма к ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю да и к патриарху, и он тѣх писем не показал ту, и вам не токмо рѣчми пересказал гонение, но и писма назад привез, иныя писма нонѣча, а иныя писма сам Сергей сокрушил, лише посадцких обыски пришли к Б(о)гу да и к тебѣ ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю. А Сергей на Москвѣ сочетался с тремя попами и дяконы воскресенскими и бил челом Сергей за них будто старцовым именем, а Сергей похвалился, приѣхав к старцу да и к братии. Учали нечестивыя попы со многими своими совѣтники, учили на Дом Живоначалныя Троицы да старца Капитона многим хулением и поносами, что во уста не вмѣстит(ь). Таковыми бездѣльи да ими гонят старца до всякова мѣста и времени, пустошат, и все сергиевым составлением и Буторина старца. А кому иное <...> окорт<...>лина <...>. развратил братию и розпустил, да сам же и похвалился старцу Корнилью⁷ да старцу Алексью, да иным многим братьям, таскат(ь) токо *де* на лихую кропиву, да не мороз, ино искат(ь)ся, не увѣдат(ь) – загадку загонул, да и розмѣялся старцу Капитону. И хвалился перед братею, надо вед(ь) за тѣм медвѣдем походити изпотиха, а не скучати, да и обротат(ь) его, и обневодит(ь), его водит(ь), а ремени из рукъ не выпустит(ь), да пет(ь) его уводя и наславя, принят(ь)ся за носникъ, лиж(ь) *де* уже испрокинут(ь). И мы, убогия братия, сомневаемся о таково злобѣ и глупости Сергиевѣ, кабы не обрѣтаем во всем свѣте такова безумия. Уловлен Сергей, незаконно зачался, востал на такова труженника и подвижника на старца Капитона, смири его Б(о)гъ Сергия. А глупости Сергиевы не приписат(ь) ни исказат(ь), гдѣ толко тот козням учился, смири его Г(о)с(по)дѣ, и *отбудет от* мыслей своих. Всѣ тако глаголем: Сергей извадился изпотиха кусати людей по сердцу, на кого у него злоба, то у него и большая добыча. Враг его искусил на ту мысль и устремился. Сию извѣстною, кою мы всею братиею послали на Сергия, и дали старцу Михаилу да и Михайло с нею да ходатол(ь) изменил, а не показал ц(а)рю г(о)с(у)д(а)рю и великому кн(я)зю Михаилу Федоровичю всеа Русии и св(я)тѣйшему Иоасафу патриарху московскому и всеа Русии. А Михайло съ извѣстною пят(ь)ю к Москвѣ ходил а г(о)с(у)д(а)рю не показал, а Михайло старецъ Сергию норвячиком в попех был на Колесниковѣ, а все изжесточая старца Капитона, а Сергия оправдая, Михайло, а старца Капитона спродаючи с одново. Михайло да Сергей да Пимин со многими своими таварищи и совѣтники, а старца Капитона спродали, и во свѣте такова безза-

коня нѣтъ, что Сергий творит и калабродит содомски с Семионом, да сам третей Михайлова. Пимин Желтухин и с с(ы)ном з Герасимом и со многими своими таварищи на грѣх мир смущают, и дико напрасно старца Капитона поносили и изогнали с Колесникова. Тот бывшей поп Сергий со многими своими злыми совѣтники, а сам Сергий аки змяя – укусив и в нору увернетца. Отставя он престол за кознями бесовскими пошел, ныряет на Вязникох⁸, да яко змяя из норы выходит он тут, да инде на грѣх мир смущает всемеро, при старом зло поносит со многими своими совѣтники. И тот Сергий зло старца Капитона поносит и продает, как бы то ему лютой смерти предати Капитона. При старом седьмь седмериць Сергии по д(ь)яво(л)-ски творит и по скариотски и над Капитоном безпристани. И ты г(о)с(у)-д(а)рь ц(а)рь и великий кн(я)з(ь) Михайло Федорович всеа Руси ни в чем не поими вѣры Сергиевым кознем, он обестрашил, Сергий, и отпал, и мир на грѣх воздвизает, и учит. На Капитона он встал со многими и своими совѣтники, а вет не теперво Капитон на одрѣ изнемогает и гласа у него мало слышим. О толке мы извѣщаем, семнатцат нас братьев убогих, дабы нам в запу не поработат(ь) от сергиева коварства, и от ево злых совѣтников и товарищов. Ц(а)рь г(о)с(уда)рь и великий княз(ь) Михайло Федорович(ь) всеа Руси смилуйся, пожалуй нас убогих, о толке плачемся, уже от Сергия нам на земли мѣста нѣтъ и от ево многих советников и друзей его. Ц(а)рь г(о)с(уда)рь смилуйся пожалуй.

(Л. 1 об.) Свещен<...> черной стефан<...> рос<...> и за всею братию.

К сей извесью крылошенин Генадиче руку приложилъ.

К сей извесью<...> руку<...>.

[ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 523. Л. 1–1об.].

Комментарии

⁴ Без начала, лист порван, часть текста утрачена. При публикации передаются выносные (курсивом) и раскрываются титла (в круглых скобках). Заголовок публикаторов.

⁵ Возможно, речь идет о событиях 1634 г., когда 21 марта царской грамотой был отрешен от должности из-за многочисленных жалоб на его «непристойные дела» суздальский архиепископ Иосиф (Курцевич), отправленный «под крепкое начало» сначала в Антониев Сийский монастырь, а затем на Соловки [см.: Горбатов, 2011; Горбатов, 2017]. Лишь через полгода 5 октября 1634 г. в суздальские владыки был хиротонисан игумен Ярославского Толгского монастыря Серапион [Строев, стб. 344]. Громкое дело владыки Иосифа, надо полагать, вызвало в обществе широкий резонанс, и его подробности, видимо, дошли и до Колесниковой пустыни.

⁶ Вероятно, можно отождествить Пимена Желтухина со строителем Преображенского монастыря в селе Даниловском. После упразднения Колесниковского Троицкого монастыря сюда в 1639 г. перешли оставшиеся его монахи. Именно ему выпал труд по восстановлению землевладения монастыря, о чем свидетельствует адресованная ему царская грамота от 8 мая 1642 г., согласно которой он был пожалован вторичной выписью из отводных и межевых книг, а также царская грамота от 1652 г. [Румянцев, с. 73, 109].

⁷ Присутствие среди слушателей старца Корнилия дает основание следующему предположению (довольно рискованному). О своей встрече с Капитоном рассказывал впоследствии Корнилий Выговский, эти рассказы, записанные Пахомием, отразились в его житии. Согласно хронологическим расчетам В. С. Шульгина, встреча Капитона с Корнилием имела место еще в конце XVI в., в то время как В. С. Румян-

цева относит ее к 1620-м гг. Впрочем, сама эта дата рассчитана на основании доверия к тому мафусаилову возрасту, который приписывает себе Корнилий, умерший якобы на 113-м году жизни (случилось это в 1695 г.) [Шульгин, 1969, с. 131; Румянцева, с. 71]. Если предположить, что Корнилий был несколько младше, то увидеть его среди собеседников Капитона в 1630-х гг. становится вполне возможным. Этому противоречат данные жития, согласно которому встреча состоялась в ветлужских лесах в то время, когда Корнилий еще не был пострижен.

⁸ Весьма примечательным видится пребывание Сергия в Вязниках – месте, ставшем в последующие годы центром массовой концентрации сторонников Капитона. Здесь также находилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери. В декабре 1640 г. состоялось богомолье царя Михаила Федоровича в Вязники. Сергей вполне мог отправиться сюда, ища встречи с царем [Иоасаф, с. 27–28].

Библиографические ссылки

Акты исторические : в 5 т. СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1842. Т. 4. 604 с.

Барсков Я. Л. Памятники первых лет русского старообрядчества // *Летопись занятий Археографической комиссии.* 1912. Т. 24. 426 с.

Бородкин А. В. Общины старообрядцев-капитонов в Центральной России и правительственные сыски раскольников в XVII в. // *Вестн. РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* 2009. № 17. С. 11–19.

Бородкин А. В. «Предивный» инок Капитон // *Новый ист. вестн.* 2010. № 1 (23). С. 75–80.

Бородкин А. В. Сибирская ссылка старца Капитона // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2011. № 4–1 (10). С. 25–27.

Брежневский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции (Тексты) // *Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского дома.* Л. : Наука, 1985. С. 62–107.

ГАВО. Ф. 1260. Оп. 1. № 523.

Горбатов Е. Н. Материалы к биографии архиепископа Иосифа (Курцевича) // *Вестн. церковной истории.* 2011. № 3–4. С. 233–242.

Горбатов Е. Н. Новые материалы по делу архиепископа Иосифа (Курцевича) 1634 г. // *Вестн. церковной истории.* 2017. № 1–2. С. 5–44.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Университет. тип., 1862. 1159 с.

Денисов С. Виноград российский, или Описание пострадавших в России за древлецерковное благочестие. М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1906. 272 л.

Евфросин. Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей : Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года / сообщ. Х. Лопаревым. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1895. [4], 72, 160 с.

Зверинский В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи : в 3 т. СПб. : Тип. В. Безобразова, 1892. Т. 2. 1044 с.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII в. М. : Церковь, 1995. 528 с.

Иоасаф. О святых иконах, особенно чтимых, находящихся во Владимирской епархии. Владимир : Губерн. тип., 1859. 31 с.

Капитон, расколуучитель XVII века в Ярославской и Костромской губерниях : (Статья протоиерея М. Я. Диева, сохранившаяся в его бумагах, находящихся ныне в собрании А. А. Титова в Ростове) / сообщ. А. А. Титовым // *Ярославские губернские ведомости.* Часть неофиц. 1890. 9 февр. № 12. С. 4.

Колясникова пустыня. Царская грамота // *Ярославские губернские ведомости.* Часть неофиц. 1852. 6 дек. № 49. С. 408–410.

Народное антицерковное движение в России XVII века. Документы Приказа Тайных дел о раскольниках. 1665–1667 гг. / сост. В. С. Румянцева. М. : Ин-т истории СССР, 1986. 244 с.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода : в 41 т. СПб. : Синод. тип., 1891. Т. 8. 1728 г. 704 с.

Преображенский А. А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. № 5. С. 63–65.

Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в XVII в. М. : Наука, 1986. 262 с.

Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1877. 1068 стб.

Три послания блаженного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского // Православный собеседник. 1855. Кн. 2. С. 47–115.

Шульгин В. С. «Капитоновщина» и ее место в расколе XVII в. // История СССР. 1969. № 4. С. 130–139.

Шульгин В. С. Религия и церковь // Очерки истории русской культуры XVII в. М. : Изд-во МГУ, 1979. С. 288–312.

Crummey R. O. Religious Radicalism in Seventeenth-Century Russia: Reexamining the Kapiton Movement // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1992. Bd. 46. S. 171–185.

References

Akty istoricheskie v 5 t. [Historical Acts. 5 Vols.]. (1842). St Petersburg, Tipografiya Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag. Vol. 4. 604 p.

Barskov, Ya. L. (1912). Pamyatniki pervykh let russkogo staroobryadchestva [Monuments of the First Years of the Russian Old Believers]. In *Letopis' zanyatii Arkheograficheskoi komissii*. Vol. 24. 426 p.

Borodkin, A. V. (2009). Obshchiny staroobryadtsev-kapitonov v Tsentral'noi Rossii i pravitel'stvennye syiski raskol'nikov v XVII v. [Communities of Old Believers-Kapitons in Central Russia and Government Investigations of Schismatics in the 17th Century]. In *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie*. No. 17, pp. 11–19.

Borodkin, A. V. (2010). "Predivnyi" inok Kapiton [The 'Amazing' Monk Kapiton]. In *Novyi istoricheskii vestnik*. No. 1 (23), pp. 75–80.

Borodkin, A. V. (2011). Sibirskaya sсыlka startsa Kapitona [Siberian Exile of Elder Kapiton]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 4-1 (10), pp. 25–27.

Breshchinskii, D. N. (1985). Zhitie Korniliya Vygovskogo Pakhomievskoi redaktsii (Teksty) [The Life of Kornily Vygovsky of the Pakhomievsky Edition (Texts)]. In *Drevnerusskaya knizhnost'. Po materialam Pushkinskogo doma*. Leningrad, Nauka, pp. 62–107.

Crummey, R. O. (1992). Religious Radicalism in Seventeenth-Century Russia: Reexamining the Kapiton Movement. In *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. Bd. 46, pp. 171–185.

Dahl, V. I. (1862). *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 1159 p.

Denisov, S. (1906). *Vinograd rossiiskii, ili Opisanie postradavshikh v Rossii za drevletserkovnoe blagochestie [Vinograd Rossiiskii, or a Description of Those Who Suffered in Russia for Ancient Church Piety]*. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i D. Sovko. 272 p.

Evfrosin. (1895). *Otrazitel'noe pisanie o novoizobretennom puti samoubiistvennykh smertei. Vnov' naidennyi staroobryadcheskii traktat protiv samosozhzheniya 1691 goda* [Opposite Scripture on the Newly Invented Path of Suicidal Death: A Newly Found Old Believer Treatise against Self-Immolation (1691)] / ed. by Kh. Loparev. St Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova. [4], 72, 160 p.

GAVO [State Archive of the Vologda Region]. Stock 1260. List 1. No. 523.

Gorbatov, E. N. (2011). Materialy k biografii arkhiepiskopa Iosifa (Kurtsevicha) [Materials for the Biography of Archbishop Joseph (Kurtsevich)]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. No. 3–4, pp. 233–242.

Gorbatov, E. N. (2017). Novye materialy po delu arkhiepiskopa Iosifa (Kurtsevicha) 1634 g. [New Materials on the Case of Archbishop Joseph (Kurtsevich) in 1634]. In *Vestnik tserkovnoi istorii*. No. 1–2, pp. 5–44.

Toasaf. (1859). *O svyatykh ikonakh, osobenno chtimykh, nakhodyashchikhsya vo Vladimirskoi eparkhii* [About Holy Icons, Especially Revered Ones, Located in the Vladimir Diocese]. Vladimir, Gubernskaya tipografya. 31 p.

Kapiton, raskolouchitel' XVII veka v Yaroslavskoi i Kostromskoi guberniyakh. (Stat'ya protoiereya M. Ya. Dieva, sokhranivshayasya v ego bumagakh, nakhodyashchikhsya nyne v sobranii A. A. Titova v Rostove) [Kapiton, Schismatic Teacher of the 17th Century in Yaroslavl and Kostroma Provinces. (Article by Archpriest M. Ya. Diev, Preserved in His Papers, now Kept in the Collection of A. A. Titov in Rostov)] / ed. by A. A. Titov. (1890). In *Yaroslavskie gubernskie vedomosti*. Unofficial part. 9 February. No. 12, p. 4.

Kolyasnikova pustynya. Tsarskaya gramota [Kolyasniki Poustyn. Royal Charter]. (1852). In *Yaroslavskie gubernskie vedomosti*. Unofficial part. 6 December. No. 49, pp. 408–410.

Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda v 41 t. [Description of Documents and Cases Stored in the Archives of the Holy Governing Synod. 41 Vols.]. (1891). St Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Vol. 8. (1728 g.). 704 p.

Preobrazhenskii, A. A. (1983). Neizvestnyi avtograf sibirskogo letopistisa Savvy Esipova [Unknown Autograph of the Siberian Chronicler Savva Esipov]. In *Sovetskie arkhivy*. No. 5, pp. 63–65.

Rumyantseva, V. S. (1986). *Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v XVII v.* [Popular Anti-Church Movement in Russia in the 17th Century]. Moscow, Nauka. 262 p.

Rumyantseva, V. S. (Ed.). (1986). *Narodnoe antitserkovnoe dvizhenie v Rossii XVII veka. Dokumenty Prikaza Tainykh del o raskol'nikakh. 1665–1667 gg.* [Popular Anti-Church Movement in Russia in the 17th Century. Documents of the Order of Secret Affairs about Schismatics. 1665–1667]. Moscow, Institut istorii SSSR. 244 p.

Shul'gin, V. S. (1969). “Kapitonovshchina” i ee mesto v raskole XVII v. [“Kapitonovshchina” and Its Place in the Schism of the 17th Century]. In *Istoriya SSSR*. No. 4, pp. 130–139.

Shul'gin, V. S. (1979). *Religiya i tserkov'* [Religion and the Church]. In *Ocherki istorii russkoi kul'tury XVII v.* Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 288–312.

Stroev, P. (1877). *Spiski ierarkhov i nastoyatelei monastyrei Rossiiskoi tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of the Monasteries of the Russian Church]. St Petersburg, Tipografiya V. S. Balasheva. 1068 columns.

Tri poslaniya blazhennogo Ignatiya, mitropolita Sibirskogo i Tobol'skogo [Three Epistles of Blessed Ignatius, Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. (1855). In *Pravoslavnyi Sobesednik*. Book 2, pp. 47–115.

Zen'kovskii, S. A. (1995). *Russkoe staroobryadchestvo. Dukhovnye dvizheniya XVII v.* [Russian Old Believers. Spiritual Movements of the 17th Century]. Moscow, Tserkov'. 528 p.

Zverinskii, V. (1892). *Materialy dlya istoriko-topograficheskogo issledovaniya o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii v 3 t.* [Materials for Historical and Topographic Research on Orthodox Monasteries in the Russian Empire. 3 Vols.]. St Petersburg, Tipografiya V. Bezobrazova. Vol. 2. 1044 p.

The article was submitted on 28.04.2022